

«Сама себе закон—летишь, летишь ты мимо К созвездиям иным, не ведая орбит...», — писал когда-то восторженный поэт, вдохновленный красотой и гармонией танцовщицы.

Не так ли — легким парением счастливых избранниц Терпсихоры — представляется иным из нас удачливая судьба наших балетных «звезд»? Бог дал красоту, талант, улыбка, фортуна предоставила случай — что ж, мол, — пари... И мало кто знает, что вершин искусства достигают лишь те, кто в повседневном преодолении себя, своих физических, а порой и моральных возможностей беззаветно служит ему и жертвует всем во имя него...

Но перечисления этих качеств недостаточно для определения «феномена Наташи

Бессмертной». Постичь его можно, только вдумчиво следуя за безусловно состоявшейся творческой судьбой балерины.

Уже первое ее появление на сцене Большого театра, а это произошло в самом начале 60-х годов, было замечено, хотя у зрителей той поры имелся широкий выбор для поклонения — в спектаклях ГАБТа блистали М. Кондратьева, Е. Максимова, М. Плисецкая, Е. Рябинкина, Н. Тимофеева. Юная дебютантка, еще учащаяся выпускного класса Московского хореографического училища, блестяще станцевавшая в Седьмом вальсе «Шопенианы», сразу завоевала широкие симпатии.

Прекрасные природные данные Наташи — тоненькая, гибкая, с большим шагом, строй-

ными легкими ногами, «поющими» руками, красивыми удлиненными линиями тела, подкрепляемые трудолюбием и уникальной способностью быстро усваивать требования педагогов, предопределили ее богатый творческий потенциал. Ученица М. Кожуховой и С. Голубкиной, а позже Г. Улановой и М. Семеновой сумела взять все самое ценное от своих прославленных учителей.

Очевидно, кому-то памятен дебют Наташи Бессмертной в «Жизели». Первый спектакль был отмечен обычными признаками дебюта: смертельным волнением, смятием, нервной тревогой рук, почти угловато надломленных. Но, как свидетельствует пресса тех дней, «свершилось чудо — это еще во многом беспомощное, замирающее от страха существо воздействовало на зал почти гипнотически».

С этого мгновения на отечественном «звездном» небосводе засверкал новый самобытный талант.

Касьян Голейзовский, пылкий романтик и тонкий стилист, ставя «Лейли и Меджнун», выбрал на роль Лейли чернооку Бессмертную. И если в «Шопениане» и «Жизели» сама природа предназначала ее для воздушных костюмов, то здесь она как бы создана для роли пугливой и таинственной восточной царевны. Вслед за этой премьерной ролью ей вскоре представился случай вновь воссоздать характер восточной женщины в балете тогда еще малоизвестного хореографа Ю. Григоровича «Легенда о любви». Выбор постановщика, поручившего ей партию Ширин, оказался судьбоносным для двух блистательных мастеров балетной сцены. Отныне Наталья Бессмертная станет первооткрывательницей всех последующих балетов знаменитого балетмейстера. Ее Фригия («Спартак»), Анастасия («Иван Грозный»), Валентина («Ангара»), Джульетта («Ромео и Джульетта»), Рита («Золотой век») — создания зрелой танцовщицы и драматической актрисы.

Она выходит на сцену просветленная, готовая все принести в жертву танцу. Это обязывает к полной сосредоточенности, уединению, самоотдаче... И вместе с тем — полное отсутствие каких-либо амбиций, капризной раздражительности примадонн, которым то гонорар невелик, то «сыранет», то власть глупа. Быть может, порой они и правы, наши удрученные гастрономическими дефицитами хариты, но все же согласимся с поэтом:

**Какое прекрасное свойство —
Уметь отрешиться от зла,
Бродить, постигая устройство
Пространства, души,
ремесла!**

— Все дело в том, какие цели ставить перед собой. Когда злые борются со злыми за добро, а рабы с рабами за свободу, думается, художнику надобно заниматься творчеством, если, конечно, в этом смысл его жизни, — так считает народная артистка СССР, лауреат Государственных и международных премий, солистка Большого театра СССР Наталья Бессмертная.

Т. КВАРДАКОВА.

Летишь, не ведая орбит...



Фото В. Пчелкина.